

**ПОМНИТЕ! ЧЕРЕЗ ВЕКА, ЧЕРЕЗ ГОДА, –
ПОМНИТЕ! О ТЕХ, КТО УЖЕ
НЕ ПРИДЕТ НИКОГДА, – ПОМНИТЕ!**

Роберт Рождественский

АВДЕЕВ ФЕДОР ИЛЬИЧ

Мой прадедущка, Федор Ильич Авдеев, в 1960-е годы работал директором Челябинской школы-интерната № 4 для детей, перенесших полиомиелит и сколиоз. Он любил детей, и они отвечали ему взаимностью. С нетерпением ждали ребята его уроки, потому как удивительно интересными рассказами он увлекал учеников в необыкновенную страну знаний. Иногда, случалось, он прерывал свой рассказ, отворачивался лицом к доске, а через несколько минут вновь продолжал урок. Ребята знали, что кратковременное нарушение речи у Федора Ильича – результат контузии, полученной в сражении под Москвой.

«Мы тогда, – рассказывал Федор Ильич, – сидели в одиночных, выкопанных в земле ячейках, в метре друг от друга, у каждого винтовка, противогаз, саперная лопатка, вещмешок с двумя банками консервов и сухарями. На ногах – обмотки, которые мы предпочитали сапогам. Ведь в голенища сапог в походе попадали снег и вода, а обмотки надежно предохраняли. Через наши головы зловещие самолеты летали бомбить Москву, сбрасывали на нас большие и мелкие, светящиеся и шумовые бомбы.

Однажды сбросили бочку, а в ней оказался человек и записка «Вот вам еврей, ваш правитель». Было жутко, мурашки по спине бегали. А в тот вечер вражеские самолеты, тройками вынырнув из-за леса, один за другим атаковали наши позиции. Оглушительные разрывы следовали беспрерывно, и вдруг все потонуло во мраке. Очнулся я в медсанбате. «Контузия, поврежден тройничный нерв», – сказали врачи. Более месяца находился я на больничной койке».

А в это время в далеком белорусском селе немцы схватили девушку по имени Лена Сверская, мою прабабушку, привезли в Оршу, где железнодорожная станция была переполнена молодыми девушками и парнями. Под зверские окрики охранников всех затолкали в товарные вагоны. Всюду раздавались вопли, рыдания, плач. А по громкоговорителю на чистом русском языке сообщалось: уезжают молодые добровольцы, изъявившие якобы желание работать в Германии.

Поезд тронулся. За маленькими окнами товарного вагона промелькнули последние дома с толстым слоем снега на крышах. Начался лес. «Я обратила внимание, что на вагонных окнах нет решеток, – вспоминала Елена Власовна, – и решила выпрыгнуть из вагона на ходу поезда. Меня отговаривали: «Что ты делаешь, ведь